

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 43-й. Воскресеніе, 5 Ноября 1906 г.

Годъ изданія 2-й.

Принимается подписка на еженедѣльный журналъ «Саратовскій Духовный Вѣстникъ»: годовая плата съ пересылкою 6 руб., полугодовая—3 руб.. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1-му апрѣля и 2 руб. къ 1-му іюля. Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

- 1) Религіозно-нравственный отдѣлъ.
- 2) Патриотическій отдѣлъ.
- 3) Общій церковно-общественный отдѣлъ.
- 4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
- 5) Биографическій отдѣлъ.
- 6) Разныя извѣстія и замѣтки.
- 7) Официальный отдѣлъ.
- 8) Объявленія.

Подписка принимается:

- 1) въ конторѣ Редакціи (быв. д. Ростовцева, рядомъ съ Арх. дом.);
  - 2) у редактора, протоіерея І. П. Кречетовича (Мирный переулокъ, домъ № 8);
  - 3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. учил. Совѣта (Московская ул.).
- Здѣсь-же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ одинъ столбецъ и по 30 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницъ; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

Старообрядческіе «настоятели-наставники» и ихъ отношенія къ паствѣ Священника Александра Азбукина.

III.

Къ вопросу объ эксплуатациіи церковныхъ земель Священника Алексія Добросердова.

IV.

Григорій Петровичъ Майоровъ. (Некрологъ). Священника Александра Мраморнова. Пожертвованія. Освященіе храмовъ. Епархіальный съѣздъ духовенства. Изъ Саратовскаго церковно-школьнаго міра.

V.

Правда и знаніе—просвѣтительныя листки для народа и войскъ.

VI.

Вниманію духовенства Саратовской епархіи (къ предстоящему епархіальному съѣзду).

VII.

Официальный отдѣлъ.

VIII.

Объявленія.

Редакторъ-Протоіерей І. Кречетовичъ.

I.

Старобрядческіе «Настоятели-наставники» и ихъ отношенія къ паствѣ.

Въ послѣднее время въ печати и въ разговорахъ огульно обвиняютъ православное духовенство въ вымогательствѣ за требоисправленія.

Многіе «борзописцы» и люди «рѣдкіе на языкъ» прямо такъ и говорятъ: «попы грабители съ живого и мертвѣго деруть».—

«Посмотрите, кричатъ они, ни у католиковъ, ни у протестантовъ, ни у раскольниковъ, ни у сектантовъ, не дѣлается того, что происходитъ у православныхъ. Тамъ духовенство не торгуется и не требуетъ за отпращиваніе своихъ обязанностей».—

А знаете-ли вы, г.г., что православное духовенство давно тяготится тѣмъ способомъ вознагражденія, который существуетъ почти двѣ тысячи лѣтъ.

Легко сказать: двѣ тысячи лѣтъ!!! За это время и люди измѣнились, а не то, что обычай, культура, образованіе и все прочее.

Вѣдь только способъ платы духовенству за его службу остался безъ измѣненія, какъ какой догматъ.

Порицать и критиковать очень легко, и всякій сможетъ, а найти способъ, какъ исправить нехорошее, дурное—этого труда критики на себя не берутъ. Конечно, православное духовенство могло бы и само указать паствѣ источники и откуда брать средства на содержаніе его и какимъ порядкомъ это дѣлать такъ, что бы не унижать сана священно-церковно-служителей, не оскорблять и не возмущать религіознаго чувства пасомыхъ, но только вопросъ въ томъ, послушаютъ ли, въ этомъ случаѣ, прихожане своихъ пастырей?

Не отвѣтъ ли они имъ на это: «а, вы, все о себѣ, да за себя хлопочите, а о нашемъ житьѣ—бытьѣ не подумаете».

Большинство православныхъ составляетъ наше крестьянство, а какъ ему живется, не будемъ говорить,—это не входитъ въ нашу задачу.

Во всякомъ случаѣ инициатива измѣненія способа вознагражденія духовенства должна исходить не отъ него, дабы не заслужить ему горшихъ упрековъ и порицаній.

Указываютъ на православное духовенство, да на раскольническихъ и сектантскихъ наставниковъ—настоятелей, что у нихъ все обстоитъ хорошо.

Токъ-ли на самомъ дѣлѣ? Хорошо-ли знаемъ внутреннюю жизнь ихъ общинъ?

Мы имѣли возможность, въ теченіи пятнадцати лѣтъ, близко наблюдать жизнь старообрядческихъ обществъ, различныхъ толковъ и согласій, и видѣли что,

у нихъ не все такъ хорошо, какъ думаютъ критики православныхъ обычаевъ и порядковъ. Не будемъ приводить многихъ случаевъ изъ жизни старообрядчества, въ коихъ ярко рисуются: беспорядки, ложь и фальшь ихъ религіознаго быта, а расскажем здѣсь одинъ фактъ, документально засвидѣтельствованный намъ самимъ же старообрядцемъ, котораго онъ касался.

Я священствовалъ въ посадѣ Злынкѣ, Черниговской губерніи. Въ немъ до десяти тысячъ жителей, изъ которыхъ девять—десятихъ старообрядцы, преимущественно безпоповцы «брачные». Составляя одинъ толкъ, они раздѣляются между собой на двѣ половины: «мірскіе» и «рабы».

«Мірскіе»—это тѣ, которые вступили въ бракъ, живутъ въ супружествѣ и сообщаются со всѣми въ питіи и ястіи. «Рабы»—это вдовцы и вдовицы, не сообщаются въ питіи—ястіи съ прочими. Къ нимъ же относятся всѣ дѣти, холостые и дѣвицы.

Живя вмѣстѣ, «мірскіе» и «рабы» на моленіе собираются отдѣльно другъ отъ друга.

У «мірскихъ» наставникъ оженившійся, а у «рабовъ» холостой.

Первый имѣетъ власть отправлять только дневныя службы въ моленной, онъ не можетъ ни крестить ребенка, ни исповѣдать, ни вѣнчать, ни хоронить. Это право принадлежитъ только «рабскому» наставнику,

онъ является высшимъ духовнымъ лицомъ. Ему присвоено наименованіе «отецъ».

Онъ, по своему изволенію, поставляетъ наставника «мірскимъ».

Въ посадѣ Злынкѣ такимъ верховнымъ руководителемъ состоитъ мѣщанинъ Сергѣй Лобановъ, старикъ 70 лѣтъ, считающійся постникомъ и подвижникомъ.

Слава о его подвигахъ среди раскола гремитъ далеко за предѣлами Черниговской епархіи.

Его знаютъ въ Могилевской, Полтавской и Орловской губерніи, гдѣ проживаютъ не одинъ десятокъ его духовныхъ чадъ.

Моленная «отца Сергѣя»—своего рода Аѳонъ, куда непрерывно текутъ почтой и при оказіи большія суммы на поминованіе «усопшихъ еродниковъ»

Извѣстны случаи, что «о. Сергій» не разъ получалъ по тысячѣ рублей на служеніе панихидъ и раздачу милостыни.

Рѣдка недѣля пройдетъ безъ того, чтобы у него не совершалось поминованіе. Это дѣлается такъ.

Какъ только получить «о. Сергій» деньги съ просьбой «сотворить поминованіе» по комъ либо, онъ назначаетъ день и черезъ старухъ и мальчиковъ—клирошанъ извѣщаетъ свою паству, чтобы она «тогда» собралась на «вселенскую панихиду».

Въ опредѣленный день сходятся въ Сергѣеву моленую всѣ, кто можетъ и хочетъ. Приходятъ его помощники «младшіе отцы» и начинаютъ отправлять панихиду и канонъ «за единоумершаго»

Послѣ служенія, въ домѣ, подѣ сараями и на дворѣ, за столами, уставленными чашками со щами и лапшей, кашей и гирогами, трапезуютъ всѣ. По окончаніи обѣда «о. Сергій» собственно—ручно даетъ каждому, сообразно чину и достоинству, милостыню на поминъ души, кому золотой, кому рубль, иному полтину, а другому пятакъ. Самую крупную милостыню получаютъ «отцы и клирошане». Прислужницы же «Сергѣя» всѣхъ одѣляютъ пятаковыми калачами.

И вотъ «о. Сергій» прослылъ «великимъ милостивцемъ.»

Его вліяніе на общину сильно, а авторитетъ весьма значителенъ. При встрѣчѣ съ нимъ дѣти падаютъ ему въ ноги даже на улицѣ, а взрослые отвѣшиваютъ низкій поклонъ.

При всей приписываемой ему нестяжательности, онъ нажилъ хорошій домъ, содержитъ въ избыткѣ и довольствѣ семью брата, живущаго съ нимъ. Племянницъ выдалъ замужъ съ большимъ приданымъ и мужьямъ ихъ завелъ торговья дѣла на десятки тысячъ оборота. Все это видно всѣмъ, но никто не упрекалъ «о. Сергѣя» за вымогательство и не смѣлъ думать о немъ дурное.

Но видно обѣсъ корыстолюбія силенъ, что одолѣлъ такого подвижника, какъ «Сергій»—злынской наставникъ безпоповцевъ!

Въ октябрѣ 1903 года, какъ-то поздно вечеромъ, въ квартиру ко мнѣ постучались. Отперли. Вошли двое незнакомыхъ. Придя въ комнату, они перекрестились по три раза, и привѣтствовали насъ миромъ.

Что вамъ угодно, спросили мы.

— «Къ вамъ, о. Александръ, за совѣтомъ».

Кто вы, и что нужно?

— «Мы старообрядцы, ваши сосѣди; живемъ недалеко отъ васъ».

Въ чемъ же дѣло?

— «Да вотъ, отецъ, посоветуй намъ, какъ быть. Ужъ очень зазнался нашъ «о. Сергій-то! Обидѣлъ жестоко меня, сказалъ одинъ изъ пришедшихъ».

Какъ такъ?

— «Да видишь ли ты: у меня родился ребенокъ. Я послалъ его къ о. Сергію окрестить. Бабушка понесла ребенка, а кумовья ризки, 2 фунта баранокъ и 20 коп. денегъ. Ребенка-то онъ окрестилъ, да только наказалъ съ бабушкою, что бы я еще прислалъ ему 20 коп. Вчера я отослалъ ему другія 20 коп., а сегодня о. Сергій прислалъ намъ въ мастерскую, на всю публику, свое посланіе. Вотъ оно. Пнчитай-ка, да пропечатуй его въ

газетахъ. Пусть наши христіане знаютъ, какой беззребреникъ и милостивецъ нашъ о. Сергій—то; какъ онъ обращается съ нами—бѣдняками».—При этомъ подали мнѣ полулистъ исписанной, частью скорописью, частью полууставомъ. Вотъ это посланіе безъ всякаго измѣненія и исправленія.

— «Боголюбивые христіолюбцы Петра Максимовичъ, или Федоръ Максимовичъ или Афонасій Федоровичъ или Федотъ Федоровичъ¹⁾».

Прошу васъ покорно прочести сію записку передъ всею компанією вашими рабскими, что-бы сплцы къ намъ въ глаза нитѣзли. Отъ лица моего слѣдующее.

Карпъ Павловичъ слушай, ты нистоипъ *Карюмъ* называется, а Карпушка, я думалъ ты человекъ, что ты прислалъ своего младенца ко крещенію, и прислалъ съ бабкою Шубиною во свидонъ (кусокъ 3 арш. коленкора доходъ наставника) колинкору, и на свѣщи 20 к., и боранокъ 1½ фун. А на завтрива и еще добавляете 20 коп. на свѣщи и сощетаваете мнѣ что я у васъ выбивалъ богъ свами и съвашими приносомъ да нибришнтя погубить господъ вся глаголющая лжу. Всяка лжа отдіавола, то мнѣ дяволскій даръ ненадобенъ я ниуждаюся имъ. Ежели ты что далъ, то сибѣ далъ А не мнѣ, А будены помышлять что кому далъ, то ни далъ, получай свой даръ собака и на владыку брешытъ подобинъ и ты Ей брехнвъ—Къ сему подписался христіанинъ Сергій Лобановъ 7412 лѣ. 13 Октября.

Отдай мое совершеніе сватое крещеніе и я твое отдаю, тебѣ жалко что богу даровалъ. Злословишь. Поносишь что я у васъ вѣбивалъ даръ вашъ. Еслибы я у васъ выбивалъ то бы назатъ вамъ ниотдавалъ. было бы жалко вашего дара, Аще ты вѣруеши въ Господа нашего Іеуса Христа попробуй ты назатъ отъдать мнѣ мой даръ, что я вамъ даровалъ по прозбѣ вашей, а какъ ниотдашь то и нѣбрѣши собачей губою съчитайся челоувѣкомъ. оставайся должнымъ Господъ нашъ Іеусъ Христъ свой даръ просящимъ даромъ даетъ, а незавашъ даръ.

Получи свои даръ колинкоръ и дѣньги 40 ко. и баранки».

Прочитавши это посланіе я, съ разрѣшенія принесшихъ его ко мнѣ, снялъ съ онаго копію, которую своею подписью и удостовѣрилъ Карпъ Щербаковъ. Она хранится у меня и по нынѣ.

Мы не будемъ входить въ оцѣнку этого «посланія», но что скажутъ прочитавши его, наши расколо—и сектано-фильствующие либералы.

Извѣстный беллетристъ г. Боборыкинъ, въ своемъ романѣ «Обмірненіе» приходъ въ восторгъ отъ старо-

¹⁾ Эти лица—хозяйва клеценнаго заведенія, въ которомъ работаетъ адресатъ. Всѣ они прихожане Сергія. Петръ Максимовъ состоитъ еще въ младшихъ «отцахъ наставникахъ».

обрядческихъ наставниковъ, лжеархіереевъ о лжепоповъ. Жаль, что онъ незнакомъ съ наставникомъ Сергѣемъ Лобановымъ, тогда навѣрно иное написалъ бы о нихъ. Впрочемъ вѣдь г. Боборыкинъ изучалъ расколъ сидя въ гостинной или роскошномъ кабинетѣ какого нибудь богача стаѣ обрядца. Отъ того онъ и богатъ фантазією и вымыслами. Можетъ быть намъ возразятъ: «во всякомъ родѣ,—не безъ уroda» такъ и у старообрядцевъ. Личность, подобная «Сергію Лобанову»—исключеніе. Нѣтъ не исключеніе, а заурядное явленіе.

Мы наблюдали старообрядцевъ въ пяти губерніяхъ и пришли къ заключенію, что старообрядческіе духовные вожди безцеремонно вымогаютъ отъ своихъ пасомыхъ за требы, несмотря на то, что они платятъ щедрѣе православныхъ. Тамъ плата за сорокоустъ двѣсти рублей. Согласится ли кто либо изъ православныхъ заплатить столько?

Недавно у меня сошлись въ домѣ православный и старообрядецъ. Оба люди сознательные, начитанные, въ политическомъ отношеніи «крайніе лѣвые». Разговорились о духовенствѣ и о его содержаніи. Старообрядецъ говорить православному: «вы отдали свое духовенство въ наймы бюрократіи, а зна вотъ по полугоду неплатить ему жалованья, вотъ вашъ попы и дяки бѣдствуютъ. Сами же вы, прихожане, не хотите содержать свое священство. У васъ вотъ подають просфору на проскомидію съ двумя копѣйками, а у насъ брать меньше 10 коп. нельзя подавать».

Замѣтимъ отъ себя, что старообрядецъ сказалъ не всю правду о насъ православныхъ.

Мы выдали въ Москвѣ, Кіевѣ и другихъ городахъ. Приходить къ клиросу барыня расфранченая въ шелкъ, золото въ ухахъ и на рукахъ,—подаетъ просфору на проскомидію и одну копѣйку причту за поминовеніе. Взглянешь на такую особу и «отъ стыда сторишь»—а ей не совѣстно отъ своей мизерной подачки. При такой личтожной и обидной платѣ людьми интеллигентными зажиточными, чего же ожидать отъ бѣдняка крестьянина.

По этому весьма естественно, что среди духовенства православнаго находятся такіа личности, которыя не стериѣвъ обиднаго положенія протягивать руку, какъ нищій, за копѣйку, позволяютъ себѣ иногда ропотъ и возраженія, что и приводитъ всегда къ слѣдствію и суду. У старообрядцевъ же и сектантовъ этого нѣтъ. У нихъ особая дисциплина. Церковь ихъ народная. Паства сама выбираетъ себѣ духовнаго вождя и обязуется содержать его. Хорошъ духовникъ, его уважають, поддерживають и уболаговоряють. Если плохъ окажется «духовный вождь» то, собравшись на соборъ, постараются сами его исправить, не дѣлая изъ этаго ни шума, ни крика. А у православныхъ? Недоволенъ ты священникомъ, что онъ спро-

силъ съ тебя за требу, подавай жалобу въ консисторію. Назначается, «по указу Е.о Величества» слѣдствіе, судъ, которые тянутся иногда дѣльми годами. За это время страсти разгораются, отношенія обостряются. Иногда дѣльный приходъ допрашивается и дѣло кончается выговоромъ или ничѣмъ. Но шума то—шума сколько! Проникъ онъ въ общество, сдѣлался достояніемъ печати. Вотъ и поносятъ православное духовенство грабителями и т. г.

Старообрядцы «сора изъ избы» не высеять. Тамъ, если состоятельный прихожанинъ мало далъ за требу настоятелю, то послѣдній жалуется на него своимъ приближеннымъ прихожанамъ, а эти ужъ проучатъ «скуща». Они начинаютъ выговаривать ему и конфузигъ на единѣ, при встрѣчѣ, и даже публично въ моленной. И такъ «отчитають», что другой разъ онъ и не захочетъ выгадывать при расплатѣ съ «наставникомъ или попомъ».

Вотъ посланіе наставника Сергія Лобанова. Случись что либо подобное у православныхъ и, Боже мой, что бы тутъ вышло. Автора его засудили-бы и всѣ отвернулись-бы отъ него, какъ отъ грубаго, дерзкаго вымогателя, обидчика и нахала.

Но среди паствы самаго «Сергія Лобанова» оно произвело какъ разъ обратное дѣйствіе. Мы достовѣрно знаемъ, что общественники жестоко осудили Карпа Щербакова за то, что онъ позволилъ себѣ посланіе это показывать гостороннимъ и высказывать неудовольствіе на «о. Сергія». Хозяева мастерской, гдѣ работалъ Щербаковъ рѣшили уволить его съ работъ, если онъ не возвратитъ имъ «посланія» и не испроситъ прощенія у Сергія. Самъ же «о. Сергій» изрекъ на него «проклятіе и отлученіе». А это тяжкое наказаніе въ старообрядчествѣ, и его боятся, какъ огня гѣнскаго. Таковы-то настоятели—наставники и ихъ дѣла.

Священникъ *Александръ Азбукинъ.*

Ш.

Къ вопросу объ эксплуатаціи церковныхъ земель.

Резолюцією Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гермогена, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго назначена комиссія по обследованію церковныхъ земель Епархіи въ статистическомъ и сельско-хозяйственномъ отношеніяхъ. Въ свое время, въ статьѣ «о церковныхъ земляхъ» отпечатанной въ № 30 «Духовнаго Вѣстника», кротко было упомянуто, какъ мною велось, въ теченіи 10 лѣтъ, полевое хозяйство въ селѣ Демкинѣ, Хвалынскаго уѣзда. Въ настоящее время вопросы, поставленные комиссією, обязываютъ меня, по возможности, самымъ обстоятельнымъ образомъ, высказаться какъ было организовано сельско-хозяйственное дѣло и

что именно было предпринято в этой области. Церковной земли, отведенной для культуры полевых злаков в указанном выше селѣ, по клировымъ Вѣдомостямъ, числится 42 десятины казенной мѣры. Вся земля находится въ трехъ поляхъ, изъ нихъ одно удалено верстъ за 5, остальные два поля очень близко отъ села. Последнее обстоятельство т. е. близость церковной земли отъ села играетъ громадную роль въ дѣлѣ веденія духовенствомъ полевого хозяйства. Именно даетъ возможность во время и при малыхъ затратахъ средствъ заботиться объ удобреніи земли, имѣть неослабный надзоръ за производящимися въ полѣ работами, а главное, въ случаѣ экстренной нужды въ приходѣ, всегда возможно немедленно, по первому же призыву, явиться къ исправленію своей пастырской обязанности. При разстояніи же земли на 5—6 и болѣе верстъ отъ мѣстожительства духовенства, не смотря на искреннее желаніе послѣдняго, мало-мальски порядочнаго хозяйства вести рѣшительно нѣтъ никакой возможности. Довѣритъ все дѣло невѣжественному баграку-работнику-смысла нѣтъ; самому же часто отлучаться изъ прихода, да въ большинствѣ то, пожалуй, случаетъ, за неимѣніемъ свободной лошади, еще по образу пѣшаго ходенія, очень рискованно: въ приходѣ можетъ умереть неокрещенный младенецъ, или же внезапно заболѣвшій безъ напутствія. Въ томъ и другомъ случаѣ духовнымъ судомъ назначается очень суровое возмездіе: года на 2—3 придется занять мѣсто среди низшаго церковнаго клира. Поэтому то духовенство въ очень многихъ мѣстахъ, гдѣ земли удалены на значительное разстояніе, въ избѣжаніе серьезнѣйшихъ опущеній по приходу, предпочитаютъ лучше сдавать церковную землю въ аренду, чѣмъ вести хозяйство самимъ.

Система полевого хозяйства въ моемъ приходѣ была принята обычная,—издрѣвле возлюбленная русскимъ крестьянствомъ-трехпольная. Перейти къ болѣе интенсивной формѣ хозяйства причту не было никакой возможности: для этого нужно было сосредоточить все три поля въ одномъ мѣстѣ и оградить землю отъ потравъ, во время парованія окружающихъ ее крестьянскихъ земель, общественнымъ скотомъ. За неимѣніемъ времени и средствъ сдѣлать этого было нельзя, а оставался единственно возможный выходъ—приспособиться къ существующему трехполью и извлечь изъ него, безъ ослабленія основнаго фонда-почвы, всевозможныя выгоды. Первые шаги сдѣланные въ этомъ направленіи нельзя назвать удачными. Да иначе, впрочемъ и быть не могло: земля, полученная мною во владѣніе послѣ вдовца, старца священника оказалась въ высшей степени засоренною всякими сорными травами, что всегда бываетъ при сдачѣ земли каждый годъ различнымъ арендаторамъ,

такъ какъ земля въ этомъ случаѣ обрабатывается кое какъ и совсѣмъ не удобряется, «изъ одного года не стоить», все дѣлается на «авось, небось» въ чаяніи, что «если Богъ дастъ, то уродится и на голомъ пескѣ». Земля причтовая по качеству можетъ быть въ общемъ причислена къ категоріи среднихъ. Почва разнаго рода: большая часть съ значительною примѣсью мергеля, есть до того богата имъ, что по внѣшнему виду вполне похожа и зовется «золотой», есть черные солонцы и чисто черноземная, впрочемъ таковой сравнительно небольшое количество.

Собственное хозяйничаніе началось съ того, что на первый же годъ обзавелся парой крѣпкихъ лошадей, деревяннымъ «нѣмецкимъ» плугомъ («нѣмецкимъ», нужно думать, называется въ насмѣлку-нѣмецъ никогда не будетъ имъ пахать), обыкновенными сельскими неуклюжими боронами, у которыхъ въ деревянныхъ пальцахъ желѣзные зубья и которые давно бы пора, какъ негодный въ сельскомъ хозяйствѣ балластъ, выбросить за бортъ. Съ этими примитивными орудіями для обработки почвы и пришлось въ первый же годъ выступить въ качествѣ хозяина-земледѣльца. Дурно воздѣланная почва и кое-какое знаніе полевого хозяйства дали и результаты по роду своему: не смотря на благоприятный годъ, культурныхъ злаковъ уродилось очень мало, за то сколько угодно сорныхъ травъ. Пришлось серьезно задуматься надъ положеніемъ и обратиться за помощію къ своему Благочинному о. Соколову и старцу священнику С. С. Юнгерову, которые когда то сами были прекрасными хлѣбородами и ко многимъ другимъ. Своими дѣльными совѣтами они направили дѣло на вѣрный путь. Между прочимъ умный прихожанинъ П. Н. Урваевъ далъ совѣтъ обязательный для каждаго хорошаго хозяина, только выразилъ его въ иносказательной формѣ: «если хочешь быть хорошимъ хозяиномъ, то никому шапки не скидай». Только много времени спустя тонкій старикъ объяснилъ свою загадку. Вставай утромъ на дѣло раньше всѣхъ, а домой вечеромъ уходи съ работы позже всѣхъ, тогда и не придется ни предъ кѣмъ шапки ломать-значила она. Болѣе же всего оказалъ пользы дѣлу своими умными бесѣдами нынѣ благополучно здравствующій Саратовскій протоіерей о. І. В. И., не мало свѣдующій въ агрономическихъ вопросахъ и въ ихъ приложеніи къ сельскому хозяйству. Интересъ былъ возбужденъ, Явилось желаніе самому познакомиться съ сельско-хозяйственными журналами и болѣе видными сочиненіями по агрономіи. Полевое хозяйство пошло другимъ путемъ: стало принимать характеръ интенсивности. Старый инвентарь былъ замѣненъ новымъ, болѣе продуктивнымъ. Въмѣсто деревяннаго плуга былъ выписанъ желѣзный, Сакковскій съ скимъ-кельтеромъ (дерносномомъ), марка

К. 10 М. Къ слову сказать, при небольшихъ земельныхъ участкахъ духовенства и при средней по крѣпости почвѣ, названный плугъ во всѣхъ отношеніяхъ пока совершеннѣйшее произведеніе хозяйственной техники, практическое ознакомленіе съ его довольно сложной конструкціей, при небольшой внимательности, не представляетъ особыхъ трудностей. Деревянные бороны замѣнены были желѣзными-боронами зиг-загъ. Устроенъ былъ хозяйственнымъ путемъ катокъ, введенъ былъ въ дѣло эксципаторъ. Отъ стараго хозяйственного инвентаря оставлены были только сохи «винтовки» для задѣлки осенью сѣмянъ ржи.

Первоначально много труда и средствъ было положено на очистку поля отъ сорныхъ травъ. При взметѣ пашни на $3\frac{1}{2}$ $4\frac{1}{2}$ вершка глубины сорныя травы особенно пырей, асоть и авсюкъ коренились еще роскошнѣе, такъ что въ одно лѣто пришлось перепашивать землю три раза: въ маѣ, іюлѣ и подъ зиму въ сентябрѣ. При этомъ пашня нѣсколько разъ пробороновывалась желѣзными боронами съ наложенными на нихъ тяжестими. Въ два года добились только того, что хотя сорныя травы и не совсѣмъ исчезли съ обработанной полосы (это дѣло пока агрономіи будущаго) все-таки онѣ болѣе уже не являлись замѣтными вредителями вегетации культурныхъ злаковъ.

Съоборотъ при неизбѣжной трехпольной системѣ былъ принятъ слѣдующій: первое поле паръ, озимое, гдѣ вмѣстѣ съ рожью помѣщалась пшеница русская и гирка и третье поле, занятое овсомъ, просомъ, ячменемъ и иногда подсолнухомъ. Взметка пара производилась два раза въ лѣто на глубину отъ $3\frac{1}{2}$ до $4\frac{1}{2}$ вершковъ. Обработка начиналась приблизительно 25 мая и заканчивалась къ 15 іюня. Это дѣлалось въ расчетъ, что за этотъ періодъ сорныя травы достигнутъ наивысшаго развитія, по вслѣдствію незрѣлости сѣмянъ, не успѣютъ еще обсеять землю. Къ осени спашанное поле достаточно выбивалось и уплотнялось крестьянскимъ скотомъ и вновь покрывалось растительностью. Со второй половины августа паровое поле опять перепашивалось, но уже поперегъ лѣтней пашни и въ такомъ видѣ пло уже подъ зиму. Сѣвъ ржи производился, помѣстнымъ условіямъ, съ половины августа. Существеннаго значенія рожь въ хозяйствѣ не имѣла: употреблялась она на посылку лошадямъ и прочей домашней скотинѣ, поэтому подъ нее и отводилось не болѣе двухъ десятинъ. Задѣлка ржи производилась обязательно сохой-«винтовкой». Способъ этотъ имѣетъ громаднѣйшее преимущество предъ обычнымъ въ тѣхъ мѣстахъ посѣвомъ ржи подъ борону. Недостатки послѣдняго способа тѣ, что 1-е вслѣдствіе мелкой задѣлки сѣмянъ ихъ легко обнажаетъ и выдуваетъ вѣтромъ и 2-е вслѣдствіе дождей заборонованная

поверхность скоро выравнивается-расплывается и вода, не поглощаясь почвою, быстро стекаетъ. Тоже самое нужно сказать и о снѣжницѣ. Между тѣмъ при задѣлкѣ ржи сохой указанныя вредныя явленія, если не совсѣмъ уничтожаются, то, по крайней мѣрѣ, значительно уменьшается ихъ вредоносное дѣйствіе на посѣвъ. Наилучшимъ же способомъ посѣва ржи для Юго-Восточнаго, съ континентальнымъ климатомъ, края, къ которому должно причислить Хвалынской и Вольскій уѣзды и гдѣ такъ часты засухи въ маѣ, должно считать слѣдующій. На хозяйственную (40×80 с) десятину вмѣсто принятыхъ 10 мѣръ ржи взять 6—7, недостающее до нормы количество т. е. 3—4 мѣры замѣнить овсомъ. Въ надлежащее время всю эту смѣсь посѣять и задѣлать сохой. Посѣянное вмѣстѣ взойдетъ и, если выпадутъ осадки, то быстро пойдетъ въ ростъ. Чѣмъ буйнѣе будетъ овесъ, тѣмъ лучше весною будетъ рожь. Явленіе объясняется очень просто. При первомъ же двухъ-трехградусномъ морозѣ овесъ погибаетъ, при чемъ оставляетъ послѣ себя слѣды въ видѣ гниющей корневой системы и густой целеной-мохомъ покрываетъ весь ржаной загоны. Рожь, освободившись отъ неприятнаго сосѣдства, корениться будетъ сильнѣе. Весною же быстро скажутся и благоприятные результаты подобнаго сѣва, такъ какъ подъ затѣненіемъ хлѣбныя злаки всегда лучше будутъ развиваться, потому что отбѣненная почва, вслѣдствіе своей рыхлости, легче впитываетъ въ себя влагу, и, какъ находящаяся подъ прикрытіемъ менѣе подвержена дѣйствію палящихъ лучей солнца и горячихъ суховѣевъ, дующихъ обыкновенно въ Ю.-В. краѣ въ маѣ, во время усиленнаго роста и цвѣтенія ржи. Рожь получается зерномъ въ $1\frac{1}{2}$ раза крупнѣе обыкновенной, колосъ четвертной, солома крупная блестящаго цвѣта «кремень». Къ сожалѣнію въ настоящее время не имѣю возможности съ цифрами въ рукахъ доказать превосходство предложеннаго способа предъ общепринятымъ посѣвомъ ржи. Въ свое время объ этомъ способѣ отмѣчено было мною при отчетѣ о состояніи посѣвовъ въ Отдѣленіе сельско-хозяйственной Статистики Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Рожь названа «овсянкою». Кому не доводилось рекомендовать этотъ способъ сѣва ржи, никто еще не каляся, что напрасно загубилъ 3—4 мѣры на десятину.

Ранѣе всего по зяби подъ борону сѣялся овесъ. Сѣялся исполнѣ по пословицѣ: «топчи его въ грязь, будетъ князь». Послѣ бороновки, лишь только поверхность обсохнетъ, тотчасъ же въ дѣло пускался катокъ. Ранній сѣвъ не вредитъ овсу: не бѣда если и морозомъ его побьетъ. Въ 1894 году, къ 20 мая, овесъ достигъ роста 6 вершковъ и совершенно покрылъ землю. Въ этотъ день былъ сильный утренникъ, овесъ весь на чисто по-

било морозомъ, такъ что земля покрылась солиднымъ слоемъ прикрытiя. Отбѣненiе сыграло свою роль: корни дали новые ростки и овесъ уродился небывалый: до 200 пудовъ съ десятины хозяйственной мѣры. Овесъ культивировался однорядный—«виситъ рукавомъ», какъ говорили крестьяне. Сѣмена его были привезены прихожанами изъ какой то экономiи Кузнецкаго уѣзда, подъ названiемъ «американскаго». При первомъ же посѣвѣ обнаружилось, что это помѣсь отличнаго одноряднаго овса съ простымъ русскимъ. Пришлось отбирать нужный сортъ руками и отобранное сѣять особнякомъ. Операциа эта производилась до тѣхъ поръ, пока не получился требуемый, чисто-однорядный сортъ. Этотъ сортъ овса охотно брали на сѣмена и крестьянами.

Тотчасъ же послѣ посѣва овса приступали къ сѣву пшеницы. Въ Хвальинскомъ уѣздѣ вообще культивируется два сорта пшеницы: русская и гирка. Последняя въ смыслѣ устойчивости противъ жаровъ и суховѣвъ предпочитается первой. Болѣе цѣнныхъ породъ въ сѣвооборотѣ ввести невозможно, такъ какъ «не поднимаетъ» земля: посѣять часто—выгоритъ, рѣдко—травы заглушать. Пшеница сѣялась по зяби и задѣлывалась боровами зигъ-загъ. Заборонованное поле укатывалось тяжелымъ каткомъ, чѣмъ и достигалось требуемое для развитiя растений уплотненiе глубоко разрыхленной осеннимъ взметомъ почвы. Кстати необходимо сказать нѣсколько словъ объ обработкѣ почвы каткомъ. Назначенiе катка уплотнять разрыхленную почву и разбивать комья не размельченные бороной и такимъ образомъ выравнивать—выглаживать поверхность засѣяннаго участка. Употреблять его нужно не всегда и со смысломъ. Полезенъ онъ, когда сѣвъ производится по полю вспаханному осенью на глубину до четырехъ и болѣе вершковъ, и когда есть основанiе думать, что вслѣдствiе осеннихъ и зимнихъ осадковъ почва не достигла надлежащей плотности, необходимой для развитiя растений. Употреблять же катокъ послѣ мелкаго осенняго взмета пашни только для того, чтобы косарямъ и согребальщикамъ легче было работать—дѣло рискованное. Почему—понятно. При мелкой пахотѣ поле выравненное и уплотненное каткомъ, лишенное естественнаго отбѣненiя отъ массы мелкихъ комьевъ, покрывающихъ землю, очень быстро расходуетъ влагу и не только изъ вспаханнаго слоя но и изъ нижележащаго—ровной земли. При глубокой пахотѣ опасность преждевременной потери влаги есть, но несравненно менѣе, чѣмъ при мелкой, такъ какъ глубоко разрыхленная почва болѣе поглощаетъ влаги и послѣдняя больше держитъ въ ней и въ нижележащемъ слое, чѣмъ въ мелкой. Все дѣло, конечно, въ осадкахъ.

Если дожди пойдутъ чрезъ недѣлю или двѣ послѣ каткованiя, то всходы быстро пойдутъ въ ростъ, а если

за это время не будетъ ихъ, то закатанное поле очутится въ критическомъ положенiи скорѣе, чѣмъ не обработанное каткомъ. Чтобы парализовать высушающее дѣйствiе каткованiя на почву, мною былъ произведенъ въ 1897 году слѣдующiй, думаю, не безынтересный для сельскаго хозяина, опытъ. Чрезъ недѣлю послѣ каткованiя, когда ясно была уже замѣтна зелень пшеницы, отдѣлили 80 сажень посѣва и разбили на 8' участки, по 10 сажень каждый. По первому номеру пустили бороны зигъ-загъ остриемъ зубьевъ назадъ, чтобы не повредить молодую землю. Перешли къ третьему номеру итакъ до конца стали ждать, что будетъ. Ожидать пришлось недолго. Такъ какъ въ концѣ апрѣля были значительные осадки, то на непроборонованномъ участкѣ всходы были буйные, на заборонованномъ же рѣже при темно-зеленомъ, широкомъ листѣ. Подулъ Нордъ-Остъ, продолжавшiйся до 28 мая, отъ буйныхъ всходовъ остались только чахлые стебельки съ пожелтѣвшими и свернувшимися перьями. Заборонованная же часть была зелена и свѣжа точно засуха и не коснулась ея. Изслѣдованiе почвы показало, что на первомъ участкѣ т. е. чрезъ недѣлю послѣ каткованiя вновь заборонованномъ сильно важная почва была на глубинѣ не болѣе двухъ вершковъ, во второмъ же и на шесть вершковъ глубины незамѣтно было никакой влажности. Въ ученое объясненiе этого явленiя входить не берусь, но думаю, что въ первомъ случаѣ боронованiемъ нарушена была волосность почвы земли: мелкiй слой земли, перемѣшанный бороною, составилъ искусственную покрывку, вслѣдствiе чего почвенная влага расходовалась временно только на питанiе растения, испаренiе же ея чрезъ почву пока было приостановлено. Какъ-бы то ни было, но этотъ опытъ я производилъ неоднократно и всегда съ одинаковымъ успѣхомъ.

Рожь, пшеница и изрѣдка небольшое количество четырехряднаго ячменя составляли второе поле. Третье поле было занято овсомъ, просомъ и подсолнухами. Выше было сказано о посѣвѣ ржи, овса и пшеницы. Теперь скажу нѣсколько словъ о посѣвѣ проса и подсолнуховъ. Научнаго названiя проса, которое культивировалось, опредѣлить не могу. Важно то, что сортъ дѣйствительно отличнiй. Полукомовое, высокорослое, въ благоприятный годъ съ солидными кистями изъ подъ каждаго пера, оно имѣетъ еще ту особенность, что во время сильныхъ вѣтровъ и предохраняетъ зерно отъ осыпанiя. Пшено изъ этого проса за его отличныя качества высоко цѣнилось окрестнымъ населенiемъ. Сѣмена его взяты гдѣ то около Уральскихъ горъ.

Прихожане пошли осенью работать за Волгу и переходя изъ экономiи въ экономiю дошли и до Уральского хребта. Здѣсь одному изъ нихъ и приглянулось

какое то невиданное просо. Принесъ немного домой. Посѣять—уродилось хорошо. Продавъ мнѣ полпуда и такимъ образомъ развелось оно. Почва для его посѣва готовилась съ осени: тщательно пахалась верхковъ на 5 глубины. Весной, приблизительно въ концѣ первой половины апрѣля сѣялось подъ борону и закатывалось каткомъ. При первомъ же появленіи признаковъ всхожести—для чего необходимо ежедневно наблюдать за состояніемъ зерна въ землѣ, участокъ пахался экиртираторомъ,—«просо ломалось» для того, чтобы меньше было сорныхъ травъ такъ какъ просо всегда сѣялось «по мякоти», то травы въ немъ было видимо-невидимо. Съ половины мая, когда травы достигали роста приблизительно въ 4 вер., начиналась полка его. Пололи его, какъ лукъ въ огородѣ. За десятину работы платилось 8—10 рублой. Родилось оно тамъ 80—160, а въ 1866 году, особенно благоприятномъ для проса, болѣе 200. Въ первый годъ въ просѣ было не мало, такъ называемой, «головни», но съ нею было покончено въ два года общезвѣстнымъ средствомъ. Именно, на одинъ пудъ проса было взято 1 фунтъ синяго купороса, который и былъ растворенъ въ трехъ ведрахъ воды. Въ этомъ растворѣ просо мочили съ 4 часовъ вечера до 4 утра, при чемъ неоднократно перемѣшивали. Все всплывающее къ верху снимали и выбрасывали. Когда слили воду, насыщенную купоросомъ, просо промыли нѣсколько разъ чистою водою, высушили въ тѣнистомъ мѣстѣ и посѣяли: головня исчезла безъ слѣда.

Просо это въ настоящее время сѣется очень многими изъ крестьянъ.

Послѣднее изъ культурныхъ растений, которое, года на четыре привлекло мое вниманіе былъ подсолнухъ. Подсолнухъ пользуется вообще особымъ расположеніемъ населенія. Настойка изъ его цвѣта употребляется и иногда съ успѣхомъ, какъ средство противъ лихорадки. Спѣлыя сѣмена его—обычное лакомство крестьянъ, а особенно досужихъ крестьянокъ. Стоитъ побывать осенью на любой сельской ярмаркѣ и каждому бросится въ глаза множество праздно глазбюющихъ особъ изъ прекраснаго пола, занятыхъ переливаніемъ изъ пустого въ порожнее, да усиленнымъ щелканьемъ подсолнечныхъ сѣмянъ. Дорогъ онъ и для земледѣльца-крестьянина: растение, вѣдь, не изъ особенно прихотливыхъ: растетъ на всякой почвѣ, лишь были бы на лицо для него необходимы влага и теплота, да и хлопотъ съ нимъ менѣе, чѣмъ со всякимъ другимъ хлѣбомъ. Посѣвъ его очень заманчивъ для крестьянина. Еще бы! сотня, а то пожалуй и болѣе пудовъ—на первый разъ, съ десятины чистаго зерна, которое по дорогой цѣнѣ немедленно же продается на маслобойные заводы, а деньги такъ нужны: требуютъ подати, да и по домашности нужно кое-что сира-

вить. Хлѣбъ продать для этого, но его крестьяне везутъ видимо-невидимо и онъ осенью очень дешево, а здѣсь такая выгодная цѣна! Да и кромѣ того мякину и обмолоченныя шляпки такъ хорошо ѣсть скотина особенно В. постомъ, когда во время оттепели онъ пообмякнутъ. Пойдутъ въ дѣло и толстый стебель, которымъ зимою такъ хорошо, вмѣсто смраднато кизяка, истопить подпопокъ. Нужно посѣять его и во второй разъ. Но при повтореніи урожая его уменьшается до 30—50 пудовъ съ десятины. Въ третій же разъ посадить, пожалуй, скажешь и хлопотъ не стоитъ. А какъ хорошо онъ «удобряетъ» землю. Пахать послѣ него просто прелесть: плугъ такъ самъ и идетъ. Для «удобренія» земли надо посадить его вмѣсто пара, что землѣ то даромъ лежать. И саять Хвалынскій, Вольскій и Саратовскій уѣзды подсолнухъ на перебой другъ предъ другомъ, не вѣдая того, что описанная утилизація подсолнуха представляетъ собой безбожнѣйшій грабежъ почвы. Рациональная культура подсолнуха требуетъ, что бы для утилизаціи брались только одни сѣмена, а остальное все въ томъ или иномъ видѣ возвращалось бы въ почву. Если же утилизировать весь подсолнухъ, то необходимо внести въ почву удобренія, по подсчету сдѣланному въ «Сельскомъ Хозяинѣ», на одну тридцатку на 87 рублей. Громадное большинство крестьянъ названныхъ уѣздовъ землю неудобреетъ, между тѣмъ подсолнухъ усиленно садится и утилизируется, что грозитъ полнѣйшимъ разгромомъ хозяйства въ этихъ уѣздахъ. Радѣтели, народные-земцы, можетъ быть по невѣжеству, а можетъ быть и по другимъ причинамъ не обратили вниманія на это грустное хозяйничанье. Впрочемъ хищническія хозяйства у насъ такое явленіе, на которое, по привычкѣ, не обращается равно никакого вниманія. Въ настоящее время бродитъ много нищихъ—Нѣмцевъ изъ за Волги: земля де не родить. Люди получили по 30 десятинъ на душу благодатнѣйшей земли-лесса. Не особенно давно было время, когда простые, рядовые культуртрегеры съ апломбомъ, точно истовые баре, развѣзжали на тройкахъ въ дохахъ и енотовыхъ шубахъ-тулупахъ и умѣли говорить по русски только одно: «ти рускій свинъ». Это было время расцвѣта колоній, когда десятина табаку давала 100—200 руб. чистаго дохода. Все что можно было изъ почвы взять, взяли и съ табачнымъ дымомъ развѣяли по вѣтру. Табакъ «высосалъ» почву и, что бы «поправиться» ей, нужно, по крайней мѣрѣ, лѣтъ эдакъ со сто покоя. За то культуртрегеры теперь по русски выучились объяснять, какой у нихъ неурожай и какъ необходимо для нихъ милостыня. Если бы современные печальники земли русской, революціонеры вмѣсто того, что бы кричать о страданіяхъ народа отъ малоземелья, снизили съ высоты своихъ эфемерныхъ требованій и, при-

глядѣвпись поближе къ невѣжественному хозяйничанью опекаемаго ими крестьянства, научили бы его какъ нужно обращаться съ кормилицей землей, то то бы великое дѣло сдѣлали они. Такъ будутъ «обрабатывать» да «удобрять» землю, какъ при подсолнухѣ, то дайте хоть по сто десятинъ на душу чрезъ десять лѣтъ пригнѣвъ будетъ одинъ: «милостыньку Христа ради и пр.» Впрочемъ Господь сжалился надъ темнымъ крестьяниномъ: неразумная культура подсолнуха вызвала появленіе паразита:— «сосунъ травы»—(огаванча), отъ которой гибнуть цѣлыя поля. Можетъ быть это понудитъ крестьянъ культивировать подсолнухъ на чисто агрономическихъ началахъ, или же совсѣмъ отказаться отъ посадки его. Скажу кратко объ общепотребительной утилизаціи этого, при другихъ условіяхъ, очень полезнаго растенія: блаженъ кто не садитъ его никогда, тотъ сытъ будетъ всегда.

Вопросъ объ удобреніи земли, по крайней мѣрѣ для меня, не представлялъ особыхъ затрудненій. Для этой цѣли служилъ навозъ, получаемый отъ собственного скота и всякіе хозяйственные отбросы. Въ послѣдніе годы собственного хозяйничанья съ успѣхомъ утилизировалась зола отъ кизяковъ, которую въ селахъ съ кизяковымъ отопленіемъ не знаютъ, куда дѣвать и которую, поѣтому, можно употреблять для удобрения въ какомъ угодно количествѣ. Навозъ до глубокой осени со двора вывозился прямо въ поле на назначенный къ удобренію участокъ. При первомъ же снѣгѣ его начинали вывозить на обширный гуменикъ гдѣ и складывали съ такимъ расчетомъ, что бы въ немъ не началось преждевременнаго гніенія. Весною, по окончаніи работъ по посѣву, собранный за зиму навозъ вывозился въ поле. Операция вывозки, за близостью полей, продолжалась большее три дня. Расбрасываніе производилось самоличнымъ трудомъ, ибо небрежность въ этомъ случаѣ можетъ свести все значеніе удобрения къ нулю. Удобренное мѣсто запахи валось. Зола отъ кизяковъ, какъ показали опыты, можетъ служить отличнымъ удобрительнымъ средствомъ подъ картофель и для сдабриванія луговъ.

Въ послѣднемъ случаѣ виды пырея проявляютъ наклонность къ буйному росту. Клубни же картофеля, полученные съ почвы удобренной золой, гораздо крупнѣе, а главное не страдаютъ кожною болѣзней, каторой извѣстна въ простонародіи подъ названіемъ «шелудей». Судя же по значительному проценту калѣвыхъ соединеній, зола отъ кизяковъ можетъ служить недурнымъ удобреніемъ и для подсолнуха. Удобрительныхъ веществъ, включая сюда полусгнившіе остатки изъ подметовъ сѣна и соломы, вывозилась въ поле за годъ приблизительно до 7000 пудовъ.

При трехпольномъ крестьянскомъ хозяйствѣ, по не-

обходимости, пришлось держаться этой же формы, не смотря на ея экстенсивность. Попытка къ улучшенію этой формы была сдѣлана въ смыслѣ болѣе рациональной обработки почвы, подбора сѣмянъ и удобрения. Конечно при переходѣ крестьянъ къ болѣе интенсивной системѣ хозяйства пришлось бы или приспособиться къ ней, внося болѣе рациональное начало, или же сконцентрировать всю полевою землю въ одномъ мѣстѣ—по возможности ближе отъ села и заручившись, гарантіями противъ погравъ общественными стадами, начать самостоятельное дѣло, приближаясь къ идеальному принципу полевого хозяйства: каждый вершокъ земли долженъ приносить наивысшій доходъ, при чемъ производительная сила почвы не только не ослабляется, а наоборотъ увеличивается. Было дѣйствительно желаніе ввести въ сѣвооборотъ и посѣвъ травъ и корнеплодовъ и вести дѣло уже на чисто научныхъ началахъ. На благое начинаніе откликнулось Саратовское О-во Естествоиспытателей, всегда горячо и сочувственно отзывающееся на всякое научное сельско-хозяйственное дѣло и выслало необходимые приборы для открытія перворазрядной метеорологической станціи. Станція функционировала четыре года, но сложившіяся тяжелыя жизненные обстоятельства заставили забыть объ образцовомъ хозяйствѣ и рациональномъ веденіи этого дѣла представляется уже прекрасными тѣнями прошлаго.

Священникъ *Алексій Добросердовъ.*

IV.

НЕКРОЛОГЪ.

Григорій Петровичъ Майоровъ

(учитель Петровскаго Духовнаго училища.)

6-го Августа сего 1906 года въ Г. Петровскѣ послѣ продолжительной болѣзни скончался преподаватель Духовнаго училища Г. П. Майоровъ, послужившій съ пользою учебному дѣлу училища около 20-ти лѣтъ.

Тяжело страдалъ онъ отъ своей болѣзни, которая медленно подтачивала его жизнь и, наконецъ, сравнительно еще молодымъ около 46 лѣтъ отъ роду свела его въ могилу.

Отличаясь высокими качествами ума и сердца, покойный Г. П. какъ человекъ и какъ преподаватель былъ свѣтлою личностью и оставилъ по себѣ во всѣхъ отношеніяхъ добрую и незабвенную память.

Кто не знаетъ, какъ трудно дѣло обученія дѣтей, сколько тревогъ, опасеній, сомнѣній и безпокойствъ исполнено оно.

Совершать это дѣло въ теченіи 20 лѣтъ—это подвигъ, достойный уваженія. Покойный-же Г. П. твердо держалъ знамя своего учительства, умѣло, опытно велъ

своихъ учениковъ по пути усовершенствованія ихъ въ познаніяхъ.

Кончина Г. П. была трогательна. Почти до послѣдней минуты вспоминалъ онъ о своихъ сослуживцахъ и ученикахъ, сожалѣя, что смерть приближается къ нему въ то время, когда не все они могутъ сопровождать его гробъ до мѣста вѣчнаго упокоенія; съ отеческою любовію обнималъ и лобызалъ онъ портреты горячо любимыхъ имъ его дѣтей, двухъ уже подроставшихъ мальчиковъ, двумя или тремя годами раньше его переселившихся, волею Создателя, въ загробный міръ, просилъ положить эти портреты съ нимъ, въ могилу; успокаивалъ мать и жену, окружавшихъ его на одрѣ болѣзни. Наконецъ, просилъ пригласить Духовника, коимъ былъ напутствованъ Св. Тайнами—и тихо, по христіански скончался. Погребеніе почивнаго было совершено веъмъ городскимъ духовенствомъ во главѣ съ о. Архимандритомъ Петровскаго мужскаго монастыря о. Сергіемъ. При отпѣваніи сослуживцемъ покойнаго М. Е. Добросовѣстнымъ было произнесено краткое прочувствованное слово слѣдующаго содержанія:

*«Многуюважаемый
Григорій Петровичъ.»*

Сегодня въ послѣдній разъ мы видимъ тебя въ стѣнахъ нашего училища. Почти 20 лѣтъ прослужилъ ты здѣсь и теперь отходишь отъ насъ въ тихое пристанище. Никто не думалъ, что такъ скоро прервется твоя жизнь, а вмѣстѣ съ нею и твоя полезная для училища дѣятельность. Въ твоемъ лицѣ мы лишаемся честнаго человѣка, опытнаго преподавателя и пріятнаго собесѣдника, у котораго намъ—молодежи многому можно было научиться. Жаль, очень жаль, что не въ сборѣ вся наша училищная семья: безъ нея какъ-то сиротливымъ кажется твое погребеніе. Нѣтъ сослуживцевъ, нѣтъ учениковъ. О нихъ ты вспоминалъ въ послѣднія минуты.

Но что дѣлать? Такъ судилъ Богъ.

Пройдетъ немного времени, мы все соберемся въ училищѣ, чтобъ снова приняться за свои дѣла, и только тебя не будетъ среди насъ.

Да, тебя не будетъ, но добрая память о тебѣ сохранится надолго, и въ церкви нашей къ престолу Всевышняго будетъ возноситься молитва не одной дѣтской души, чтобы Господь упокоилъ тебя, идѣ-же нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная».

На гробъ почивнаго былъ возложенъ вѣнокъ отъ сослуживцевъ съ надписью: «Григорію Петровичу Майоранову отъ сослуживцевъ». За гробомъ слѣдовало множество народа. Когда пришли къ кладбищу, что при монастырѣ, была отслужена панихида и, наконецъ, гробовая доска закрылась; сырая могила приняла бездыхан-

ные останки труженника. Вотъ и еще новая жертва смерти!

Случайно привелъ Господь мнѣ, пишущему эти строки, быть при погребеніи моего учителя, отслужить панихиду надъ его прахомъ, сопровождать гробъ его до могилы; вмѣстѣ съ сонмомъ священнослужителей произнести вѣчную память и сказать свое послѣднее «прости».

Миръ праху твоему дорогой учитель!

Упокой тебя, Господи, въ селеніяхъ святыхъ!

Вѣчная тебѣ да будетъ память!

Священникъ *Александръ Мраморновъ.*

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Поступили въ церкви сель Сердобскаго уѣзда слѣдующія пожертвованія: а) Байки—отъ крестьянина, Василія Тусѣва серебропозлащенный ковчегъ въ 175 руб., б) въ ту же церковь отъ крестьянъ Семена Соловьева и Терентія Чалыгина большая Аѳонская икона на кипарисной доскѣ въ 250 руб., в) Попова Врага—отъ прихожанъ запрестольный семисвѣчникъ, двѣ иконы Божіей Матери по золоченому фону, Св. Евангеліе и серебряное кадило, всего на 160 руб., г) Ново-Николаевскаго—отъ прихожанъ запрестольныя иконы: крестъ и Божіей Матери, двенадцатыхъ праздниковъ и, Великомученика Пантелеймона въ кіотѣ, священническое облаченіе, всего на 165 руб.; д) Петропавловки—отъ крестьянина Ивана Грищина 220 руб., на постройку дома для просфорни и е) Подъячевки—отъ церковнаго старосты Ивана Муругова двѣ серебряныхъ висячихъ лампы, въ 55 р. и 135 р. на переливку разбитаго колокола, а всего на 190 руб.

Прихожане села Новаго Шаткина, Кузнецкаго уѣзда, пожертвовали на ремонтъ своего приходскаго храма и на обмѣнъ стараго разбитаго колокола на новый 1141 р. 14 коп.

Въ церковь села Новой Яблонки, Хвалынскаго уѣзда, Петровская мѣщанка Параскева Куфгина пожертвовала: Св. Евангеліе въ бархатномъ переплетѣ въ серебропозлащенныхъ доскахъ, иконы Спасителя и Божіей Матери въ серебропозлащенныхъ ризахъ, эпитрахиль съ поручами, иконы преподобнаго Серафима Саровскаго и Божіей Матери, всего на 100 руб., и неизвѣстнаго званія Любовь Покровская пожертвовала въ ту же церковь эпитрахиль и поручи.

Въ Христорождественскую церковь села Дячевки, Петровскаго уѣзда, пожертвовали: а) дворянка Александра Никофорова 50 руб.; б) крестьянинъ Иванъ Печенкинъ иконы преподобныхъ: Серафима, Саровскаго Чудотворца, и Сергія, Радонежскаго Чудотворца, стоимостью въ 100 рублей, в) крестьянка Александра Печенкина иконы: Святителя Θεодосія, Черниговскаго Чудотворца, и Священномученика Харлампія, стоимостью въ 200 ру-

блей, и г) прихожане той же церкви икону Преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца, стоимостью въ 130 рублей.

Въ Троицкую церковь города Камышина неизвѣстнымъ лицомъ пожертвованы: а) ковчегъ серебропозлащенный, стоимостью въ 150 руб., б) таковой-же съ эмалью по формѣ пятиглавый, стоимостью 300 руб., в) таковой-же въ 175 руб., г) сосудъ съ приборомъ серебропозлащенный, стоимостью 100 руб., и д) напрестольный серебропозлащенный крестъ стоимостью въ 40 рублей.

Земскій Начальникъ Павелъ Ивановичъ Поляковъ пожертвовалъ въ церковь села Семеновки, Царицынскаго уѣзда, шесть новыхъ иконъ, стоимостью въ 300 руб.

Освященіе храмовъ.

19 Августа 1906 года освященъ храмъ во имя Архистратига Михаила въ селѣ Переѣздѣ, Аткарскаго уѣзда.

20 Августа 1906 года освященъ придѣльный храмъ въ селѣ Новой Сластухѣ, Аткарскаго уѣзда, во имя Святителя и Чудотворца Николая.

1906 года Августа 20 дня освященъ новоустроенный деревянный храмъ въ селѣ Ульяновкѣ Кузнецкаго уѣзда, во имя св. Великомученика Дмитрія Солунскаго.

17 Сентября 1906 года освященъ перенесенный изъ села Никольскаго, Сердобскаго уѣзда, въ деревню Ивановку храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая Мурликійскаго.

5 Октября 1906 года освященъ храмъ въ селѣ Большой Турковкѣ, Аткарскаго уѣзда, въ честь Архистратига Божія Михаила; 19 Октября освященъ вновь выстроенный деревянный храмъ въ деревнѣ Радужиной, Аткарскаго уѣзда, въ честь Казанской иконы Божіей Матери.

Епархіальный съѣздъ духовенства.

Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 13 октября за № 495, назначенъ на 27 ноября сего года въ гор. Саратовѣ, въ залѣ Братства св. Креста, съѣздъ о.о. уполномоченныхъ отъ духовенства епархіи для обсужденія вопроса объ изысканіи средствъ на покрытие всѣхъ расходовъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ и другимъ учрежденіямъ епархіи и для разсмотрѣнія смѣты тѣхъ-же учреждений на 1907-й годъ.

Депутатами на епархіальный съѣздъ отъ города Саратова избраны: протоіерей Юсіѳъ Кречетовичъ и священникъ Алексій Поповъ; кандидатами къ нимъ— священники: Михаилъ Виноградовъ и Николай Тиховъ.

Изъ церковно-школьнаго міра.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 25 августа

а) утверждены:

1. Надзиратель Камышинскаго духовнаго училища Л. Добросовѣстный—учителемъ Дорооесевской второклассной школы, Саратвскаго уѣзда.

2. Окончившій курсъ Дровнинской церковно-учительской школы М. Говлевъ—допущенъ до должности учителя той же второклассной школы.

3. Окончившая курсъ Свято-Владимірской церковно-учительской школы Т. Смирнова—учительницей Потловской второклассной школы, Сердобскаго уѣзда.

4. Учитель Медвѣдеевской церковно-приходской школы, Аткарскаго уѣзда, М. Сластеновъ—учителемъ образцовой школы при Кутынской второклассной школѣ, Петровскаго уѣзда.

5. Священникъ с. Разказани, Балашовскаго уѣзда, Н. Архангельскій—завѣдующимъ и законоучителемъ мѣстной школы грамоты.

6. Священникъ села Терновки, того же уѣзда, Ѳ. Елатомцевъ—завѣдующимъ и законоучителемъ мѣстной церковно-приходской школы.

7. Инспекторъ Хвалынскаго городского училища Ѳ. М. Виноградовъ—членомъ Хвалынскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

8. Мѣщанинъ М. П. Сергѣевъ—попечителемъ Троицкой г. Вольска церковно-приходской школы.

9. Мѣщанинъ Ѳ. А. Съдовъ—попечителемъ Духосшес венской г. Саратова церковно-приходской школы и

10. Членъ Сердобскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, священникъ Н. Преображенскій—временно исправляющимъ должность дѣлопроизводителя Отдѣленія, вмѣсто священника К. Леонидова, освобожденнаго по прошенію, съ выраженіемъ послѣднему отъ лица Епархіальнаго Училищнаго Совѣта благодарности за аккуратное исполненіе имъ обязанностей по должности дѣлопроизводителя Отдѣленія».

б) уволены:

1. Е. Юнгера-отъ должности учительницы Колоярской второклассной школы, Вольскаго уѣзда.

2. Е. Новикова-отъ должности учительницы образцовой школы при Колоярской второклассной школѣ, того же уѣзда.

3. М. Соколовъ-отъ должности учителя Кутынской второклассной школы, Петровскаго уѣзда.

4. К. Крыловъ-отъ должности учителя Дорооесевской второклассной школы, Саратвскаго уѣзда, и

5. Е. Успенская-отъ должности учительницы Потловской второклассной школы, Сердобскаго уѣзда».

6. «Резолюціей Его Преосвященства, отъ 25 Ав-

густа 1906 года, священник Покровской г. Саратова церкви В. Космолинскій освобожденъ отъ обязанностей члена Саратовскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта».

«Резолюціей Его Преосвященства, отъ 3 сентября 1906 года, утверждены:

1. Священникъ Спасо-Преображенской гор. Саратова церкви О. Діаконовъ—завѣдующимъ и законоучителемъ церковно-приходской школы въ Затонѣ г. Саратова.

2. Личный гражданинъ Г. М. Кривошеинъ—попечителемъ Мордовинской церковно-приходской школы, Камышинскаго уѣзда.

«Резолюціей Его Преосвященства, отъ 19 Сентября 1906 года, утверждены:

1. священникъ с. Старога Славкина, Петровскаго уѣзда, Ѳ Тихомировъ—завѣдующимъ и законоучителемъ мѣстной церковно-приходской школы.

2. священникъ с. Дворянской Терешки, Хвалынскаго уѣзда, І. Сокольскій—и. д. завѣдующаго мѣстной второклассной школой.

3. Учитель Исаевской, Оренбургскаго уѣзда, второклассной школы Н. Зубановъ—старшимъ учителемъ Дворянско-Терешанской второклассной школы, Хвалынскаго уѣзда.

4. Окончившій курсъ Саратовской духовной семинаріи, псаломщикъ села Никольскаго, Кузнецкаго уѣзда, Н. Тернопольскій—вторымъ учителемъ той же второклассной школы.

5. имѣющая званіе учительницы С. Вознесенская—учительницей Колоярской женской второклассной школы, Вольскаго уѣзда, и

6. бывшая учительница Соборной г. Вольска церковно-приходской школы Е. Григорьева—учительницей разрывной школы при той же второклассной школѣ».

Бывшимъ преподавателемъ Саратовскаго Іоанніевскаго Епархіальнаго женскаго училища Д. Л. Волковскимъ пожертвовано въ Саратовскій Епархіальный Училищный Совѣтъ для безплатной разсылки по второкласснымъ и двухкласснымъ церковно-приходскимъ школамъ епархіи 17 экз. его труда «Собраніе арифметическихъ упражненій для гимназій и реальныхъ училищъ».

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 15 Октября 1906 года, утверждены:

1. Священникъ Н. Колеровъ—членомъ Кузнецкаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, вмѣсто А. В. Асѣва, освобожденнаго отъ сего званія.

2. лѣсничій Злобинско-Канадейской казенной лѣсной дачи Г. Гапъ—сверхштатнымъ членомъ того же Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

3. Священникъ г. Балашова С. Табернакуловъ—законоучителемъ и завѣдующимъ Монастырской г. Балашова церковно-приходской школой.

4. Священникъ Успенской сл. Самойловки, Балашовскаго уѣзда, церкви І. Питаевскій—завѣдующимъ мѣстной двухклассной церковно-приходской школой, вмѣсто священника той же церкви Ѳ. Мирандова, освобожденнаго отъ сего званія.

5. жена купеческаго г. Саратова старосты М. В. Оленева—попечительницей Митрофановской двухклассной г. Саратова церковно-приходской школы.

6. крестьянинъ с. Вослябова, Скопинскаго уѣзда, Рязанской губерніи, А. Петровъ—попечителемъ Шевыревской школы грамоты, Саратовскаго уѣзда.

7. крестьянинъ с. Киселевки, Сердобскаго уѣзда, В. Ивановъ—попечителемъ мѣстной школы грамоты.

8. окончившій курсъ Тамбовской духовной Семинаріи К. Земляничинъ—допущенъ къ исполненію обязанностей учителя Кутынской второклассной школы, Петровскаго уѣзда.

9. окончившая курсъ Саратовской Маріинской женской гимназій И. Гобято—допущена къ исполненію обязанностей учительницы Покровской двухклассной г. Саратова церковно-приходской школы и

10. учитель пѣнія и музыки Г. Сыромятниковъ—допущенъ къ исполненію обязанностей учителя пѣнія въ той же двухклассной церковно-приходской школѣ.

У.

Правда и знаніе—просвѣтительные листки для народа и войскъ.

Едва ли можно отрицать, что главная причина всѣхъ нашихъ несчастій и всей смуты, губящей теперь нашу Родину, заключается въ полномъ невѣжествѣ простаго русскаго люда во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, которыя выходятъ изъ узкихъ предѣловъ его домашняго быта. Вслѣдствіе этого невѣжества онъ легко поддается влиянію тѣхъ нечестныхъ людей, которые, обманывая его хлесткими словами и неосуществимыми обѣщаніями, хотятъ построить свое личное благополучіе на несчастіи и разореніи цѣлыхъ милліоновъ людей. И единственнымъ надежнымъ средствомъ для прекращенія нынѣшней смуты является *просвѣщеніе* широкихъ слоевъ русскаго населенія.

Истинное просвѣщеніе дается только продолжительнымъ пребываніемъ въ христіанской школѣ. Но въ нынѣшнее тревожное время необходимо какъ можно скорѣе влить въ народныя массы хотя бы зачатки такого просвѣщенія, что можетъ быть сдѣлано и при помощи печатнаго слова. Ради этого въ Петербургѣ образовался небольшой кружокъ лицъ, близко, по личному опыту, знакомыхъ съ жизнью, взглядами и нуждами русскаго крестьянства, который задался цѣлью содѣйствовать распространенію среди народа необходимыхъ ему знаній,

на почвѣ религіозно-нравственной, въ духѣ искренняго служенія тремъ народнымъ идеаламъ: Православной Вѣрѣ, Самодержавному Царю и Русской Землѣ. Средствомъ же къ достиженію этой цѣли будетъ служить изданіе особыхъ «Просвѣтительныхъ листковъ» подъ общимъ заглавіемъ:

«ПРАВДА и ЗНАНИЕ».

Примѣнительно къ степени умственнаго развитія и привычкамъ русскаго простолюдина, отдѣльные номера этого изданія будутъ состоять изъ небольшихъ листковъ въ 4 печатныя страницы, при чемъ каждый листокъ будетъ заключать въ себѣ вполнѣ законченный, написанный чистымъ русскимъ языкомъ и въ мѣрѣ необходимости снабженный рисунками, очеркъ по одному изъ слѣдующихъ вопросовъ: 1) по вопросамъ духовно-нравственнымъ и церковно-бытовымъ; 2) по вопросамъ права и народнаго хозяйства (политическимъ, юридическимъ, экономическимъ и финансовымъ); 3) по вопросамъ естествознанія, и преимущественно, сельскаго хозяйства; 4) по ознакомленію съ произведеніями лучшихъ русскихъ писателей; 5) по вопросамъ военнаго и морскаго дѣла въ Россіи; 6) по вопросамъ исторіи, географіи и этнографіи Россіи; и 7) по вопросамъ народнаго здравія. Цѣна одного листка—1 коп., цѣна годового экземпляра изъ 300—325 листковъ 3 руб. съ доставкой и пересылкою по 2 раза въ недѣлю.

Такъ какъ средства для этого изданія собраны пока небольшія, а издатели въ цѣляхъ сохраненія полной независимости, при которой только и можно говорить искренно и правдиво, не желаютъ и не будутъ пользоваться денежною помощію ни отъ властей, ни отъ политическихъ партій, преслѣдующихъ свои узкія цѣли, то для успѣшной постановки этого дѣла на прочную почву желателенъ притокъ новыхъ участниковъ на паяхъ, въ 500 руб. каждый. Желающихъ принять участіе въ этомъ товариществѣ просить обращаться письменно къ редактору издателю, священнику Павлу Никаноровичу Левашеву (СПб. Петропав. Крѣпость, архивный флигель, кв. 7). вмѣстѣ съ тѣмъ лица, имѣющія намѣреніе быть годовыми подписчиками этого изданія, благоволятъ сообщить объ этомъ по тому же адресу. Выпускъ листковъ предполагается начать съ перваго числа наступающаго Ноября, съ подписною платою въ 50 коп. до конца года.

Просимъ также откликнуться и тѣхъ лицъ, кто имѣетъ желаніе и возможность открыть, на извѣстныхъ условіяхъ, провинціальныя склады и отдѣленія для приѣма подписки и продажи «Просвѣтительныхъ Листковъ».

Редакторъ подполковникъ П. Ф. Заустинскій

Редакторъ-издатель свящ. П. Н. Левашевъ.

IV.

Вниманію духовенства Саратовской епархіи.

(Къ предстоящему епархіальному ому съѣзду).

Въ № 203 «Сарат. Дневника» помѣщено: «Епископъ Гермогенъ, какъ намъ сообщаютъ, на 23 ноября сего года назначилъ епархіальный съѣздъ духовенства... На съѣздѣ будетъ поставленъ вопросъ о закрытіи всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній». Въ pendant къ этому сообщенію приведемъ небольшую выдержку изъ № 205 той-же газеты: «Постановленіе мірянъ на послѣднемъ епархіальномъ съѣздѣ—не платить налоговъ въ пользу консисторіи—сочувственно принято на мѣстахъ». О какихъ «налогахъ въ пользу консисторіи» идетъ рѣчь—недоумѣваемъ. Думается, что и самъ авторъ замѣтки очень мало свѣдуецъ въ томъ, о чемъ пишетъ, потому что далѣе сообщаетъ нѣчто другое и маловѣроятное. Именно, мотивируетъ приведенное положеніе тѣмъ, что будто-бы «сельскіе сходы одинъ за другимъ санкционировали это постановленіе своими приговорами—очень категоричными:—«церковь не должна платить «никакихъ налоговъ», всѣ ея доходы должны расходоваться на украшеніе храма и нужды церковнаго попечительства. Но такъ какъ на мѣстахъ не сразу узнали о состоявшемся постановленіи, то рядъ церквей успѣли заплатить налоги за первое полугодіе 1906 года и уже послѣ рѣшили не платить». Говоря о какихъ то налогахъ «въ пользу консисторіи», которые если и существуютъ, то въ самомъ мизерномъ количествѣ, авторъ замѣтки дѣлаетъ солидную «передержку» относя къ этимъ налогамъ *всѣ* платежи съ церковей, иначе говоря—изъ мухи сдѣлать слона. Впрочемъ автору извинить можно: такое «добро-совѣстное передергиванье» свободно допускается кадетами, лишь бы была какой нибудь гешефтъ въ пользу ихъ партіи. Здѣсь-же представляется маленькій случай нанести ущербъ церкви, почему-же этого случай и не раздуть до *pes plus ultra*? «Пусть, молъ, хотя фактъ и подтасованъ—не бѣда: въ деревнѣ газету получаютъ, услужливый кадетъ сунетъ ее крестьянину, не умѣющему разобраться въ газетной правдѣ и кривдѣ и вѣрящему всякой гелѣпницѣ, лишь-бы она напечатана была, и тотъ скажетъ: а вѣдь и то, никакъ и намъ церковныхъ отчетовъ-то платить не надо,—вонъ въ газетѣ пропечатано: всѣ ихъ не платятъ»: Цѣль ложнаго сообщенія достигнута: у ненавистнаго для к.-д. духовенства хлопотъ и заботъ и всяческихъ затрудненій некуда дѣвать. Но не на это хочется обратить вниманіе духовенства—хочется сказать правдивое слово о депутатахъ, выбираемыхъ округами на съѣздъ. Кого обычно о.о. выбираютъ для вершенія обще-епархіальныхъ дѣлъ и разсмотрѣнія нуждъ помѣстной церкви? Каждый изъ о.о. совершенно справедливо отвѣтитъ на это: въ депутаты выбираемъ

священниковъ интеллектуально развитыхъ, опытныхъ и умѣющихъ отстаивать интересы округа, или, по «вульгарному», хотя и болѣе характерному опредѣленію,—такихъ, отличительною чертою которыхъ можетъ быть понятие «зубастый» и «маху не дадутъ». (Прошу не поставить въ вину, но такое опредѣленіе характера уполномоченныхъ приходилось неоднократно слышать отъ сельскаго духовенства, посему, какъ болѣе понятнымъ и буду пользоваться имъ). Собрались минувшимъ лѣтомъ эти «зубастые» и «дали маху». Поставленъ былъ вопросъ о платежѣ церковныхъ взносовъ, не знаемъ, какъ судили и рядили по этому вопросу, но только уполномоченные отъ мірянъ—церковные старосты вернулись назадъ и разнесли по селамъ, что-де въ Саратовѣ они постановили никакихъ налоговъ не платить. Эта молва подтверждалась неопровержимыми сообщениями «Саратовскаго Дневника». Чего же смотрѣли отны депутаты, а болѣе всего почтеннѣйшій предсѣдатель съезда, излюбленнѣйшее для духовенства лицо? Неужели, блестящій преподаватель церковной исторіи, онъ оказался некомпетентнымъ въ разсмотрѣніи вопроса о притязаніяхъ мірянъ на распоряженіе церковными суммами? Или онъ можетъ быть ради какихъ-нибудь личныхъ счетовъ поставилъ своею пріятнѣйшею обязанностію... «насолить» намъ, бѣднымъ сельскимъ іереямъ, отдѣлавшись, судя по газетамъ, одними только платоническими воздыханіями по данному вопросу. Предсказывается въ дѣ рублѣйшею насмѣшкой газетъ, что предсѣдатель съезда увлекся «важнѣйшимъ» разсужденіемъ о томъ, что нужно прежде сдѣлать: съ протоколомъ о выборѣ въ предсѣдателя ѣхать къ Преосвященному, или послѣ утвержденія представиться ему, какъ будто-бы отъ ршенія этого вопроса зависѣло, не крайней мѣрѣ, существованіе духовныхъ училищъ.

Между тѣмъ на ршеніе одного изъ важнѣйшихъ для всей Церкви вопросовъ о преступности домогательствъ мірянъ на своевольный расходъ церковныхъ суммъ не обратилъ вниманія, чѣмъ и доставилъ намъ, сельскимъ іереямъ, массу хлопотъ и заботъ, отъ революціонеровъ же заслужилъ для себя восторженный привѣтъ. Думается, что для того, чтобы работа епархіальныхъ съездовъ

отличалась продуктивностію въ пользу Св. Церкви, а не «освободительнаго движенія» необходимо измѣнить критерій при оцѣнкѣ достоинствъ депутатовъ, избираемыхъ обычно на окружныхъ съездахъ. Для этого «зубастость» и «маху не даване» какъ анахронизмы, сдать, за необходимость, въ архивъ и поискать указаній относительно этого въ самомъ «движеніи». Движеніе, проникшее въ самые глухіе закоулки не только селъ, а и деревень, произвело, такъ сказать, строжайшій экзаменъ духовенству, при чемъ многіе изъ «именитыхъ—зубастыхъ» оказались не только младенцами, не имѣющими и тѣни намека на зубы, а дали еще поводъ къ обвиненію духовенства—въ атеизмѣ. Таковыхъ не особенно много, но все-таки достаточно. Большая же часть пастырей—священниковъ во время смятенія оказалось на высотѣ своего долга—депутаты только изъ среды ихъ и должны вершить общее дѣло. Въ самомъ дѣлѣ, можно-ли получить устроеніе громаднаго дѣла всей помѣстной церкви человѣку, который въ нужное время не сумѣлъ устроить свой приходъ—въ большомъ оказался невѣренъ, какъ же еще большее поручить ему. Окружный съездъ, избравъ депутатомъ на епархіальный съездъ пастыря, прозявшаго въ смутную годину, при змѣной мудрости—цѣлость голубину, дать ему и свидѣтельство въ этомъ. Что касается выбора депутатовъ отъ городовъ, особенно тѣхъ, гдѣ издаются разныя «передовыя» газеты и освободительнаго характера юмористическіе журналы, то тамъ депутатомъ долженъ быть тотъ пастырь, который подвергается наибольшимъ нападкамъ означенной печати, имѣющей цѣлью борьбу «со вторымъ—по ея мнѣнію—историческимъ предразсудкомъ русскаго народа—православіемъ» и топчущей въ грязь всякаго священника, такъ или иначе противодействующаго ихъ задачамъ. Увѣрены, что составленный на такихъ началахъ епархіальный съездъ сумѣетъ умиротворить помѣстную церковь и разрѣшить недоразумѣнія по ея имущественнымъ интересамъ въ духѣ Св. Православной Церкви, а не такъ, какъ это желательно ренегатамъ—священникамъ, поставившимъ себя во враждебныя къ ней отношенія.

Священникъ *Алексій Добросердовъ*.

ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ Всемилостивѣе соизволилъ, въ 2-й день Юня мѣсяца сего года, на награжденіе псаломщиковъ церквей: села Барановки, Вольскаго уѣзда, Андрея Львова и села Алексѣевки, Саратовскаго уѣзда, Василія Соколова золотыми медалями, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, за 50—лѣтнюю службу.

Утверждены въ должностяхъ:

Резолюціею Его Преосвященства отъ 6-го Октября 1906 года за № 2466, священники церквей г. Вольска—Соборной Петра Полянскій и Покровской—Евгеній Шкеневи утверждены въ должности законоучителей Вольскихъ городскихъ начальныхъ училищъ: 1-й 5 мужскаго и второй, 5-го женскаго.

И Н С Т Р У К Ц І Я

завѣдующему инородческою миссіею въ Саратовской епархіи.

При Саратовскомъ Епархіальномъ Комитетѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества завѣдующій православною миссіею и школами долженъ имѣть въ виду нѣкоторыя особыя требованія и правила, выработанныя приснопамятнымъ просвѣтителемъ инородцевъ Н. И. Ильминскимъ и мѣстною практикою, именно.

1. Въ началѣ учебнаго года открывается школа для ученія непрѣмѣнно 15 сентября *).

*) О. Завѣдующій, ради порядка, можетъ быть лично при открытіи ученія въ каждой школѣ, или хотя въ одномъ районѣ школъ отъ 10 до 20 сентября.

никъ, завѣдующей своею школою, заранѣе въ праздникъ въ церкви послѣ богослуженія, приглашаетъ прихожанъ, чтобы они привели дѣтей своихъ, мальчиковъ и дѣвочекъ, въ школу. Къ началу ученія въ присутствіи и съ участіемъ родителей, совершается въ школѣ торжественное молебное пѣніе (съ многолѣтіемъ). Послѣ того учитель неуклонно-начинаетъ уроки, хотя бы пѣкоторая часть учениковъ приходила въ школу. Занятія съ младшей группою (начинающею) лучше начинать раньше, чтобы постепенно пріучать ихъ къ школѣ.

2. Въ одноклассной инородческой церковно-приходской школѣ Синодальную программу проходить *въ четыре* года. Начинаютъ учить на родномъ языкѣ дѣтей. На второмъ году переходятъ постепенно на русскій языкъ въ объемѣ школы-грамоты—не болѣе. Въ послѣдніе два года идетъ обученіе на русскомъ языкѣ въ объемѣ одноклассной церковно-приходской школы.

3. Наблюдать, чтобы учителя распредѣляли уроки по предметамъ согласно Программѣ, утвержденной Св. Синодомъ, а въ преподаваніи и воспитаніи дѣтей строго держались указаній, изложенныхъ въ «Объяснительныхъ къ этой Программѣ Запискахъ».

4. Учители обходились бы съ учениками ласково, съ отеческою любовію, и ни въ какомъ случаѣ не проявляли бы злости на ихъ глазахъ. Пріучали бы учениковъ къ опрятности и чистоплотности для избѣжанія чувашской глазной болѣзни (трахома), къ почтительности предъ старшими и начальствующими. При посѣщеніи ими школы ученики должны пѣть: «Царю Небесный» и «Достойно есть», а если посѣтитель въ священномъ санѣ, то прибавляли бы, преклоняя главы: «именемъ Господнимъ благослови, Отче». Въ самой школѣ и на дворѣ соблюдалась бы примѣрная чистота.

5. Въ инородческой школѣ не слѣдуетъ съ большою строгостью настаивать на школьной формальности. Болѣе всего надо укоренять въ сердцахъ дѣтей страхъ Божій и правила христіанской жизни. Для привлеченія ихъ къ школѣ, здѣсь приходится не строго относиться къ знанію русскаго языка и къ правильному произношенію русскіхъ терминовъ *).

6. Внушать дѣтямъ особенное благоговѣніе къ слову Божію. Для сего св. Евангеліе учителя должны употреблять не какъ учебную школьную книжку для практическаго упражненія въ чтеніи, а читать только для разсказа и поясненія съ нравственнымъ приложеніемъ. Раскрывая Библію или Св. Евангеліе для чтенія, теще

долженъ прежде благоговѣнно съ крестнымъ знаменіемъ, поцѣловать строки слова Божія и по окончаніи чтенія цѣловать свящ. книгу.

7. Для успѣха въ изученіи русскаго языка, учитель долженъ диктовать ясно и чаще; ошибки сильно поправлять (красн. карандашемъ) для напечатлѣнія въ памяти ученика; трудныя же слова прежде самому учителю выписывать, а ученики повторяли бы ихъ. Для диктовки давали бы то, что было предъ тѣмъ на урокъ для чтенія. Вообще на диктовки и для ариѳметическихъ задачъ выбирали бы статьи съ полезными для крестьянъ свѣдѣніями.

8. Старшее отдѣленіе знакомили бы съ отечественною и церковною исторіею. Это удобно взамѣнъ предметныхъ уроковъ и объяснительныхъ чтеній, но непременно съ географическою картою. Уроки по катихизису оживляли бы примѣрами изъ исторіи и житій Святыхъ, чтобы христіанское ученіе усвоилось головою и сердцемъ. Въ то же время учителя осыяняли бы ксати ложность ученія Магомета и нелѣпость язычества, и давали бы ученикамъ на—домѣ книги по сему предмету для чтенія въ семьѣ.

9. Въ распоряженіи завѣдующаго миссіею имѣется книжный запасный складъ. Учебныя книги и пособія онъ приобретаетъ на средства Комитета по своему усмотрѣнію изъ тѣхъ, которыя дозволены цензурою или Училищнымъ Совѣтомъ, а книги для народнаго чтенія—по соглашенію съ Комитетомъ.

10. Школьная бібліотека, какъ и все имущество, завѣдующимъ повѣряется по описи каждый годъ. При томъ по особой бібліотечной тетради можно видѣть, въ какой мѣрѣ народъ пользуется книгами изъ бібліотеки. Въ праздники школьный домъ долженъ быть читальней для народа. Учитель долженъ располагать грамотныхъ къ чтенію полезныхъ книгъ и въ то же время слѣдить, чтобы въ рукахъ ихъ не было изданій, развращающихъ и запрещаемыхъ закономъ.

11. Наблюдать, чтобы учителя обязательно обучали всѣхъ школьниковъ церковному пѣнію; въ инородческой школѣ оно должно стать наравнѣ съ преподаваніемъ закона Божія, выше всѣхъ предметовъ. Въ каждой школѣ долженъ быть хоръ изъ мальчиковъ и дѣвочекъ, съ участіемъ взрослыхъ, для общественнаго Богослуженія. Къ этому бы пѣнію располагали бы всѣхъ жителей своего селенія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Это непременно должны имѣть въ виду и члены экзаменационной Комиссіи при испытаніи инородческихъ дѣтей. Попеченіе о нихъ возлагается на о. Завѣдующаго Миссіею, потому онъ долж. быть дѣйств. членомъ Уѣздныхъ Отдѣленій Училищнаго Совѣта Петровскаго, Кузнецкаго и Хвалынскаго, гдѣ находятся чувашскія школы.

САРАТОВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ

ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

имѣеть въ большомъ и разнообразномъ выборѣ всевозможную церковную утварь:

паникадила, лампады, подсвѣчники, хоругви, запрестольные кресты, водосвятныя чаши, серебряныя сосуды, евангелія, дароносицы, дарохрани- тельницы, кресты: священническіе, синодальныя, напрестольныя, натѣль- ныя, — кадила, крестильныя ящики, кропила, блюда сборныя и антидор- ныя, ковши теплотные, мурницы, шандалы, плащаницы, воздухи, свѣчи металлическія и проч

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБР. и АПЛИК. РИЗАХЪ и БЕЗЪ РИЗЪ и КІОТЫ.

Парча, галуны, кисти, бахрома и пуговицы

ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ: СЯЩЕННИЧЕСКІЯ, ДІАКОН- СКІЯ И НАПРЕСТОЛЬНЫЯ. ТРЕБОВАНІЯ И ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ СКОРО И АККУРАТНО

Цѣны фабричныя безъ запроса.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

САРАТОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА.

Московская, близъ Александровской, домъ Скворцова.

Имѣются иконы, кіоты, кругъ богослужебныхъ книгъ, учебники, учебныя и письменныя принадлежности, книги для внѣкласснаго чтенія и проч. по доступ- нымъ цѣнамъ, со скидкою на учебники 10% съ номинальной стоимости ихъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ВЫПИСКА КНИГЪ.

Пересылка и укупорка до 1 пуда на счетъ склада.